

**Модернизация
и коэволюционная динамика**

Лойко А.И., Глосикова Ольга (Словакия), Сухарева Р.В.,
Мажитов А.А., Порозов С.А.

Белорусский национальный технический университет

Термин «коэволюция» был актуализирован биологами во второй половине XX века для обозначения специфики взаимодействия организмов в процессе совместной эволюции. Были выделены мутуалистическая и немутуалистическая ее формы, в рамках которых анализируются коэволюция организма и паразита, хищника и добычи; птиц, насекомых и опыляемых ими растений, крупных животных и сопровождающих их санитаров-чистильщиков и т.д. При проекции понятия коэволюции на социокультурную деятельность людей возникает ассоциация о взаимной эволюции человека и растений, человека и животных через их одомашнивание. При этом человек выступает как основной потребитель этих представителей биосферы. На уровне самого предельного обобщения речь ведется о взаимной эволюции биосферы и цивилизации. Хронологически эти процессы абсолютно неравнозначны. У биосферы был длительный доцивилизационный период адаптации к особенностям Земли. Поэтому ее «опыт» более основателен и у науки есть основания говорить о ней как эффективной самоорганизующейся системе. Биосфера – это живые организмы и заселенное ими пространство Земли в форме литосферы, гидросферы и атмосферы, а также вовлеченные в органический обмен минералы и молекулярно-атомарные структуры. Биосфера через живые организмы поглощает вещество и энергию извне, которые многократно используются в обменных процессах. В этих процессах задействованы продуценты, консументы и редуценты. В качестве продуцентов выступают автотрофные организмы. Они используют солнечную энергию для выработки из неорганических соединений(воды и двуокиси углерода) богатых энергией органических веществ собственного тела, биомассы. Речь идет о зеленых растениях, сине-зеленых

водорослях, фотосинтезирующих бактериях. Консументы – это, с одной стороны растительноядные животные, а с другой, поедающие их хищные животные. Редуценты выполняют важную функцию утилизации отмерших растений и водорослей, а также погибших животных. Они разлагают органическую массу до уровня минерализации. К тому же биосфера использует механизмы утилизации связанные с формированием осадочных пород, в которых при определенных условиях формируются механизмы аккумуляции энергии в виде энергоресурсов(торфа, угля, сланцев, нефти, газа). Модернизация находится на начальном этапе освоения экосоциальной практики. Она постепенно освобождается от технократических установок и берет за основу техноаксиологизм.

Принципы позитивной онтологии предполагают разработку коэволюционного подхода к проблеме взаимодействия природы и общества. Концепции универсального эволюционизма на основе критериев синергетики, созданные наиболее известными представителями современной философской мысли, сохраняют традиционную трактовку категории «бытия» в духе единства мира как абсолютной идеи в её смыслопологании. Однако они акцентирует внимание на онтически представленных структурных связях и отношениях, способствующих процессу саморазвития вселенной и человека. В контексте этого исследования принципиальной значимостью обладает проведение чёткой демаркации онтологического и онтического уровней анализируемого объекта. Понятие социоприродной системы отражает специфику эволюционного взаимодействия общества (в его историческом развитии) с окружающей природной средой, которая тоже развивается по своим собственным законам. Обращение к изучению основополагающих принципов бытия социоприродной системы требует введения понятия «онтической реальности», призванного отразить процессы самофункционирования и самовосполнения социоприродной системы, структурные связи и отношения которой необходимо извлечь из конкретно-исторического контекста.

С 60-х годов XX в. в проблеме коэволюции сложностей прибавилось. Глобальные техногенные процессы, приведшие к

планетарному экологическому кризису, требуют аксиологических подходов к решению коэволюционной проблематики. С высоты XXI столетия, трудно согласиться с оптимистическими прогнозами ноосферогенеза и коэволюции второй половины прошлого века: техносфера всё интенсивнее разрушает не только биосферу, но и антропосферу. Реализовался прогноз М.Хайдеггера о превращении природы и человека в «постав», иными словами, в функциональный элемент техники. По факту техноэволюция (объективированный процесс) динамично наступает на коэволюцию (духовный процесс). Названные феномены требуют новых инноваций в проблеме коэволюции как сложноорганизованной системе. Необходимо менять иерархию ценностных экологических ориентаций, по основаниям приоритета ценности знания и жизни. Ведь наука в ряде случаев стала фактором, несущим угрозу всей витальной сфере. Быть знанию или быть жизни вопрос библейский, сегодня он конституируется микроэволюцией. Это интровертный процесс согласованного единства знаний и нравственных жизненных практик. Знать и делать во Благо требует человека с новопарадигмальным (коэволюционным) стилем мышления. Вопрос в том, что биоснова это (Homo) это «организация» телесной природы человека, вне которой он существовать не может. И вопрос в том, что социокультурная основа (Sapiens) это креативный «организм», вне которого человек нежизнеспособен. Нужна микроэволюция между «организмом» и «организацией» на индивидуальном уровне (в том смысле, который предлагает В. Соловьёв). Представляется, что коэволюция в планетарном масштабе обретёт онтологический статус через цепочку микроэволюции на персональном уровне. Требуется микроэволюционная полифония структур, входящих в многоуровневую систему коэволюции, на базе пайдеи (самосовершенствования) личности. В генезисе микроэволюций выстраивается аксиологическая цепочка «бифуркации» интеллектуально-духовного потенциала человека. В силу чего процесс коэволюции трансцендирует лирическую систему подходов в масштабную валютативную систему планетарной коэволюции.

1). Эволюция, как процесс самоформирования, саморегулирования и саморазвития, присуща только отдельной системе, для которой все иное есть внешнее, условие. Биосфера, как среда обитания земных форм жизни, имеет в качестве своего внешнего нечто недоступное человеческому регулированию. Живое вещество (Вернадский) имеет своим внешним неорганическую часть биосферы, в которой оно возникло и развивается. Общество имеет своим внешним как органическую (из которой оно вышло), так и неорганическую части биосферы. Так мы имеет систему (биосферу) с подсистемами живого вещества и общества внутри него.

2). Общество как саморазвивающаяся система, не способно само существовать в неорганической части биосферы, т.к. человек не может заменить чем-либо процесс фотосинтеза. Следовательно, в своих целях человек един с живой природой и противостоит ей в средствах. Но человечество вышло за рамки своей животной подсистемы живой природы, воздействуя орудиями труда (техникой) на неорганическую природу, которая есть условие существования земной жизни вообще.

3). Биосфера в результате постепенно теряет способность быть условием существования жизни и служить средством и источником формирования искусственной среды обитания (жилище, поселение). Заменить носитель разума с органического на другой, (например, кремниевый), невозможно, поскольку последний, как искусственно возникший, не будет обладать собственной способностью к самоформированию и саморазвитию.

4). Козволюция двух саморазвивающихся систем (природы и общества) возможна только в составе единой системы с общими законами: либо человек отказывается от орудий труда (техники) и нравственности, либо включает живую природу в сферу нравственных отношений. Но второе невозможно, поскольку:

а) делает недопустимым использование живого вещества в пищу, и

б) противоречит законам живой природы, более фундаментальным, чем законы развития общества. Тогда следует один выход – общество внутри себя живет по своим законам, но в отношениях с природой действует как часть природы. То есть общество превращается в капсулу, за пределы

которой выбрасывается только органическое или то, что может служить органической части природы. В капсуле должны жить каждый человек, дом и поселение.

В истории философской мысли давно известны концепции циклического развития природы, общества, их взаимодействия. Такое циклическое развитие обусловлено энергетикой солнечного излучения, другими космическими воздействиями, а также природой объектов и процессов бытия, характером их взаимосвязей и т. п. Современная социальная практика и теория подводят нас к убеждению, что устойчивое, а значит нормальное развитие общества невозможно без учета и следования естественным циклам развития бытия, социального бытия в частности. Все эти процессы следует отнести к ноосферной (сфера разума) проблематике построения человеческого бытия в соответствии с требованиями научного планетарного разума. У истоков ноосферной проблематики ее творцы: французский ученый Тейяр де Шарден и русский мыслитель В. Вернадский.

По проблеме ноосферного, устойчивого развития мирового сообщества и нашей страны написано достаточно много. Только в последние 2-3 года в нашей стране изданы ряд интересных статей и 3 монографии по указанной проблеме. Разработана национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь, однако она имеет в виду, прежде всего, оптимальное экологическое развитие общества, а не соответствие его процессов исторической логике их же естественных циклов развития, хотя и основывается на идее соответствия развития общества развитию природы. Именно поэтому следует чаще рассуждать об исторической логике развития собственно социальных процессов в контексте изложенной здесь проблемы для ее решения и прежде всего на материале нашего общества.